

КЕЖЕМСКАЯ
МАТЁРА

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЕРЕВНЕ АКСЁНОВО

В.Г. Брюханов

Моя деревня Аксёново находилась на левом берегу реки Ангара, выше села Кежма на тридцать два километра и ниже села Паново на восемнадцать километров. Кежма и Паново стояли на правом берегу. Было у нас в деревне две улицы, шестьдесят дворов, начальная школа, два магазина, клуб. Возле клуба, на двух столбах, находился колокол, которым пользовались в случае пожара.

Люди занимались животноводством, выращивали пшеницу, рожь. Для животных заготавливали сено, силос, картофель. Пашни и луга у нас были как на Матерой, так и на островах. И был у нас колхоз «Заветы Ленина». В 1973 году у нас объединили пять колхозов (в деревнях Аксёново, Паново, Селенгино, Усольцево, Фролово) и сделали один совхоз «Ангара». Директором совхоза «Ангара» был наш председатель колхоза Кривин Николай Иванович.

Люди у нас были ну очень работающие, мужики и женщины – хоть на ферме, в поле, на сенокосе – работали наравне. И мы, ребяташки, глядя на них, тоже старались быть похожими в чём-то на взрослых. В восемь-девять лет возили копны, помогали взрослым запрягать лошадей в конные косилки. Девчонки были задействованы на летних выпасах молодняка – телят и свиней. На период сенокоса нас увозили на острова, чтобы не тратить времени на поездки. Утром, до завтрака, косили литовками. Позавтракали и идём грести сено: кто копнить, а кто стога метать. Было две-три бригады. Да, хорошее время было, есть, что вспомнить. Жаль только, что нехорошо с нами поступили.

Вечером люди садились в лодки и ездили ловить рыбу, кто удочкой, а кто и поплавнем. Напротив Аксёново был остров Черчаны, а за этим островом была рыбалка на хариуса, приезжали туда и с других деревень, даже с Кежмы. Бывало, выедешь семьёй в выходной, пока костёр разжигают, а ты уже на уху наловил. И отдохнули, и ухи поели, и подзагорели.

После уборки урожая мужики уходили на охоту. Добывали белку, соболя, добывали и мясо лося и медведя. Вот приходят мужики с охоты домой, а дома у них чистота и порядок. Позаботились женщины: побелили везде и половики постелили, шторы (тюль) на окна свежие повесили. Хорошо-то как! Вот такие у нас хорошие люди.

По окончании начальной школы в своей деревне нас отправляли в село Паново, где мы учились до восьмого класса, а проживали в интернате. В сентябре увозили нас на лодках, а в субботу забирали домой. В воскресенье вечером привозили снова в интернат. Когда несло шугу, мы оставались в интернате, пока не замёрзнет река. Потом нас возили на лошадях, а зимой, как окрепнет лёд, возили на грузовой машине в кузове. На дне кузова лежала солома, чтобы помягче было, да и теплее от досок.

В клубе нашем была библиотека. Многие читали книги, были подшивки газет и журналов. Регулярно крутили кино. Помню, привозили фильм «Генералы песчаных карьеров», этот фильм мы смотрели всей деревней.

Ездили с концертами художественной самодеятельности в другие деревни, и к нам приезжали из Кежмы и Паново.

Когда пришла война, с нашей деревни на фронт ушло более тридцати человек, многие не вернулись. Вот и мой дед Василий погиб за наше светлое будущее. Когда шла война и мужики были на фронтах, женщины и ребятишки трудились за себя и за того, кто защищал нашу Родину

Хотелось бы написать про каждого жителя нашей деревни Аксёново, каждый заслуживает этого – будь то доярка, свиновод, пастух, механизатор, простой рабочий, работник почты, продавец, учитель или руководитель. Некоторые имели государственные награды.

Мать у меня, Брюханова Екатерина Николаевна, сколько себя помню, работала дояркой. Отец, Брюханов Григорий Васильевич, был групповодом, бригадиром. В 1964 году колхоз отправил его в Красноярск учиться на шофёра, он закончил и вернулся домой.

Шёл сентябрь, я ходил во второй класс. Утром женщины пошли доить своих коров на поля (после уборки зерновых коров и телят выпускали в поля). Смотрят, собаки возле какой-то кучи земли, подошли поближе, присмотрелись – следы медведя. Медведь ночью напал на телёнка и зажёб его в землю. Он, видимо, парное мясо не ест. Мой отец и ещё несколько мужиков достали этого телёнка и на машине увезли. Кучу земли снова нагребли, чтоб скрыть от медведя «кражу» мяса. Это было в пятидесяти метрах от медпункта.

Я пришёл из школы, и отец приехал на обед. Дом наш стоял на высоком месте, и из окон нашего дома были видны поля, подтоварник и опушка леса, как на ладони. Через дом от нас был песок, там любили играть малыши. Вот и в тот день там играли три Любы: Люба большая (по росту) – Любовь Григорьевна Гузенко, Люба средняя – Любовь Григорьевна Брюханова (моя сестра) и Люба маленькая – Любовь Валентиновна Брюханова и Таня (Татьяна Григорьевна Брюханова, моя сестра). Увидели они медведя, подбежали к нашему дому и все вчетвером кричат: «Папа, медведь!». Мы увидели, как от опушки леса, в сторону медпункта бежит медведь. Отец схватил ружьё и побежал к медпункту, я – за ним. Забежали в ограду медпункта, и в это же время подбежал медведь. Обнюхал медведь кучу, а там и не пахнет, и направился в сторону деревни. Но, не сделав и трёх шагов, был остановлен пулей. Потом, чтобы было наверняка, получил ещё две пули. Затем отец пригнал машину, собрались мужики и загрузили медведя в кузов и провезли по всей деревне по обеим улицам.

Не могу я не сказать и о своей бабушке, Брюхановой Матрёне Ивановне, я её очень любил, да и она меня тоже. Было мне годика три-четыре, ходил я с ней на пастбище корову доить. Коровы паслись у нас за один-полтора километра. Я устану, так она посадит меня на спину к себе и идёт. Обрато – ведро молока, и я сверху. Баба Граша и говорит: «Васька, слазь, а то молоко заберу». Жалко мне молоко отдавать, я слезу и иду пешком вместе с бабушками. Бывало, мы ещё спим, а бабушка наша напечёт пирогов, шанюшек, булочек – пальчики оближешь, ешь и ещё хочется!

Наша деревня славилась ещё сметаной и хлебом. Бывало, самолёт прилетит – Аксёново, Паново, Усольцево, Фролово, а лётчики попросят купить хлеба (булки большие были) и сметаны, и на обратном пути забирали. Хлеб пекла Екатерина Ивановна Карнаухова. Пока до дому идёшь, больше полбулки хлеба съешь, вот такой вкусный хлеб был.

Жители нашей деревни ну очень гостеприимные были. Кто бы ни приехал в гости – днём или ночью, – тут же на столе появляются рыба солёная, отварная, груздочки,

| «Мне не забыть вовек...»

рыжики, брусника, голубика, пироги, шанюшки. А если какой-то праздник, то это массовое гуляние с песнями, танцами, плясками. Умели и работать хорошо, и повеселиться на славу, и своё хозяйство вести.

Одним словом, чудесные наши люди! Таких ещё поискать нужно. Низкий поклон и уважение каждому жителю деревни Аксёново, будь то люди в возрасте или младше меня.

Я рад, что многие аксёновцы откликнулись и приехали на встречу в октябре 2016 года. Ещё раз огромное вам всем спасибо!

2017 г.